

Свято-симеоновский кафедральный собор

Воскресная школа

ПИСЬМЕННАЯ РАБОТА

по предмету:

«ИСТОРИЯ ПРАВОСЛАВНОЙ ИКОНЫ»

по теме:

**«ИКОНОГРАФИЯ СВЯТЫХ
НА ПРИМЕРЕ МУЧЕНИЦЫ НАДЕЖДЫ
И БЛАГОВЕРНЫХ КНЯЗЕЙ
ПЕТРА И ФЕВРОНИИ МУРОМСКИХ»**

Выполнила: Надежда Котышева

Проверила: Марина Павловна Шумакова

Челябинск, 2012

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
I. Образ святой мученицы Надежды в православной иконописи.....	4
I. 1. Житие святой Надежды.....	5
I. 2. Иконография святой Надежды.....	13
II. Образ святых благоверных князей Петра и Февронии Муромских в православной иконописи.....	16
II. 1. Житие святых благоверных князей Петра и Февронии Муромских.....	17
II. 2. Иконография святых благоверных князей Петра и Февронии Муромских.....	21
Заключение.....	25
Список литературы.....	26

ВВЕДЕНИЕ

Почитание святых мучеников, подвижников и страстотерпцев составляет значительную часть православного культа. И это не случайно – именно они (св. мученики и др.) являют каждому православному христианину достойный пример для подражания в крепости веры, приверженности идеалам и догматам, стойкости духа.

Поэтому внимательное отношение к подвигам мучеников и подвижников за веру, понимание внутренних мотивов их поступков способно дать современным православным духовно-нравственный ориентир в устроении собственной жизни, в приближении к идеалу спасения.

Огормную роль в почитании святых мучеников и подвижников играют иконы, запечатлевшие в себе зрительный образ их подвига. Поэтому иконография святых как частный случай изучения почитания стала предметом настоящей работы.

I. ОБРАЗ СВЯТОЙ МУЧЕНИЦЫ НАДЕЖДЫ В ПРАВОСЛАВНОЙ ИКОНОПИСИ

Имя святой мученицы Надежды неотъемлемо от имен ее святых сестер – Веры и Любви, а также от имени ее святой Матери Софии, живших во II веке в Риме. Эти Божьи угодницы причислены к лику святых мучениц, поскольку они приняли жестокие мучения и смерть за веру в Иисуса Христа – Сына Божьего, который собственной смертью освободил род человеческий от рабства греху. Восхищает подвиг юной христианки, презревшей мучения и саму смерть ради сохранения верности Слову Божию.

Память святой Надежды совершается 30 (17) сентября.

Надежда – женское имя, так именуется одна из христианских добродетелей – одна из ступеней лестницы духовного роста Иакова, по которой восходят к Богу в христианстве. надежда как добродетель упомянута в Первом послании к Коринфянам апостола Павла: «А теперь пребывают сии три: вера, надежда, любовь; но любовь из них больше» (1 Кор. 13; 13).

Имена святых сестер, названных святой матерью их Софией по названиям главных добродетелей христианства, – Пистис, Элпис и Агапэ были впоследствии переведены на славянский язык буквально, как и на другие языки – вместе с текстами Священного Писания.

I. 1. Житие святой Надежды

Святая мученица Надежда – одна из трех дочерей римлянки, итальянки Софии, жившей во II веке от Рождества Христова. Имя София в переводе с греческого значит «премудрость», и эта женщина, сообразно своему имени, вела благоразумную жизнь, воплощая собой все добродетели премудрости, перечисленные апостолом Иаковом: «мудрость, сходящая свыше, во-первых, чиста, потом мирна, скромна, послушлива, полна милосердия и добрых плодов» (Иак. 3; 17). Пемудрая София, живя в честном супружестве, родила трех дочерей, которым нарекла имена, соответствующие трем христианским добродетелям: первую дочь назвала она Верою, вторую – Надеждою, а третью – Любовью. Да и что иное могло произойти от премудрости христианской, как не Богу угодные добродетели? Вскоре после рождения третьей дочери София лишилась супруга. Оставшись вдовой, она продолжала жить благочестиво, угождая Богу молитвою, постом и милостынею; дочерей же своих она воспитывала так, как может сделать это премудрая мать: она старалась их приучить проявлять и в жизни те христианские добродетели, имена коих они носили.

В то время Рим был богатейшей столицей империи, подавляющее большинство жителей которой поклонялись языческим богам. Улицы украшали великолепные храмы и алтари, дома «охраняли» изваяния божеств и разнообразные талисманы.

Всего сто лет назад в городе был грандиозный пожар. Немногие решались говорить о том, что его устроил тогдашний император – Нерон. Проще было поверить в то, что это дело рук новых странных «сектантов» – христиан. И римляне верили, но при этом почти не представляли, что такое христиане, – может, это одно из многочисленных ответвлений иудаизма? Горожанам было неизвестно, чем они занимались на своих собраниях, поэтому казались крайне подозрительными и подчас оказывались преследуемыми стражей. Эти люди гибли в тюрьмах и на аренах цирков, но с каждым днём их становилось все больше.

Верующие во Христа стойко исповедовали свою религию и умирали с именем Иисуса Христа на устах, не отрекаясь от Него перед лицом самых страшных телесных страданий. Принять мученическую смерть – значло уподобиться Христу, удостоиться великой чести пострадать за своего Спасителя. Они знали, что их ждет истинная награда на небесах. Их смерть – лишь мгновение, но оно послужит примером и основанием веры остающимся в живых сестрам и братьям.

И вот в эти дни в Риме жила христианка по имени София. Она была крещена и крестила троих дочерей. Эта семья обращала на себя внимание. Еще бы! В ней целых три дочки, которые вот-вот станут невестами (старшей уже исполнилось 12 лет, средней – 10, а младшей – 9).

Они привлекательны внешне, талантливы, много читают (правда, не все соседи знают, что изучают они и апостольские, и пророческие книги).

Слух об их премудрости и красоте распространился по всему Риму. Услыхал о них и начальник области Антиох и пожелал их видеть. Как только он увидел их, тотчас же убедился,

что они – христиански; ибо они не желали скрывать своей веры во Христа, не сомневались в надежде на Него и не ослабевали в своей любви к Нему, но открыто пред всеми прославляли Христа Господа, гнушаясь богомерзкими идолами языческими.

Обо всём этом Антиох известил царя Адриана, и тот не замедлил сейчас же послать слуг своих с тем, чтобы они привели девиц к нему. Исполняя царское повеление, слуги отправились в дом Софии и когда пришли к ней, то увидали, что она занимается поучением дочерей своих. Слуги объявили ей, что царь зовет к себе ее вместе с дочерьми. Уразумев, с какою целью зовет их царь, они все обратились к Богу с такою молитвою: «Всесильный Боже, сотвори с нами по Твоей святой воле; не оставь нас, но пошли нам Твою святую помощь, чтобы сердце наше не устало от гордого мучителя, чтобы не убоялись мы страшных его мучений, и не пришли в ужас от смерти; пусть ничто не отторгнет нас от Тебя, Бога нашего».

Сотворив молитву и поклонившись Господу Богу, все четверо – мать и дочери, взяв друг друга за руки подобно сплетенному венку, пошли к царю и, часто взирая на небо, с сердечным воздыханием и тайною молитвою вручали себя помощи Того, Кто повелел не бояться «убивающих тело, души же не могущих убить» (Мф.10:28). Когда подошли они к царскому дворцу, то осенили себя крестным знаменем, говоря: «Помоги нам, Боже, Спаситель наш, прославления ради Твоего святого Имени».

Их ввели во дворец, и они предстали пред царем, который горделиво восседал на своем троне. Увидев царя, они воздали ему подобающую честь, но стояли пред ним без всякой боязни, без всякого изменения в лице, с мужеством в сердце и смотрели на всех веселым взором, как будто бы они призваны были на пир; с такою радостью явились они к царю на истязание за Господа своего.

Видя их благородные, светлые и бесстрашные лица, царь стал спрашивать, какого они рода, как их зовут и какова их вера. Будучи премудрою, мать отвечала так благоразумно, что все присутствующие, слушая ее ответы, дивились такому ее разуму. Упомянув кратко о своем происхождении и имени, София начала говорить о Христе, Коего происхождение разъяснить никто не может, но Имени Коего должен поклоняться всякий род. Она открыто исповедала свою веру в Иисуса Христа, Сына Божия и, назвав себя Его рабою, прославляла Его Имя. «Я христианка, – говорила она, – вот то драгоценное имя, коим я могу похвалиться».

При этом она сказала, что и дочерей своих обручила она Христу, дабы нетленную свою чистоту они сохранили для нетленного Жениха – Сына Божия.

Тогда царь, увидав пред собою столь мудрую женщину, но не желая вступать с ней в продолжительную беседу и судить ее, отложил это дело до другого времени. Он послал Софию вместе с дочерьми к одной знатной женщине, по имени Палладии, поручив ей наблюдать за ними, а через три дня представить их к нему на суд.

Живя в доме Палладии и имея в своем распоряжении не мало времени для научения своих дочерей, София утверждала их в вере день и ночь, поучая вдохновенными от Бога словами.

«Дочери мои возлюбленные, – говорила она, – ныне время вашего подвига, ныне настал день уневещения вашего бессмертному Жениху, теперь-то вы сообразно именам вашим должны показать веру твердую, надежду несомненную, любовь нелицемерную и вечную. Настал час торжества вашего, когда мученическим венцом вы будете венчаться с прелюбезным Женихом своим и с великой радостью войдете в пресветлый Его чертог. Дочери мои, ради сей чести Христовой не жалейте юной вашей плоти; не жалейте красоты вашей и молодости, ради Краснейшего добротой более сыновей человеческих, и ради жизни вечной не скорбите о том, что лишитесь сей жизни временной. Ибо ваш небесный Возлюбленный, Иисус Христос, есть вечное здравие, несказанная красота и жизнь нескончаемая. И когда тела ваши ради Него будут замучены до смерти, Он облечет их в нетление и раны ваши сделает светлыми, как звезды на небе. Когда красота ваша будет чрез муки за Него отнята от вас, Он украсит вас небесною красотой, коей глаз человеческий никогда не видел. Когда же лишитесь вы временной жизни, положив души за Господа своего, то Он наградит вас жизнью бесконечною, в коей прославит вас во веки пред Отцом Своим небесным и пред Его святыми ангелами, и все небесные силы нарекут вас невестами и исповедницами христовыми. Вас восхвалят все преподобные, о вас возвеселятся мудрые девы и примут вас в свое общение. Дочери мои дорогие! не давайте соблазнить себя прелестями вражьими: ибо, как я думаю, царь будет расточать вам ласки и сулить большие дары, предлагая вам славу, богатство и честь, всю красоту и сладость сего тленного и суетного мира; но вы не возжелайте ничего подобного, ибо всё сие, как дым исчезает, как пыль ветром размывается и как цвет и трава засыхает и обращается в землю. Не уstraшайте, когда увидите лютые мучения, ибо, пострадав немного, вы победите врага и восторжествуете на веки. Верую в Бога моего Иисуса Христа, верую, что Он не оставит вас страждущих во имя Его, ибо Он Сам сказал: «Забудет ли женщина грудное дитя свое, чтобы не пожалеть сына чрева своего? но если бы и она забыла, то Я не забуду тебя» (Ис.49:15), неотступно Он пребудет с вами во всех ваших муках, взирая на ваши подвиги, укрепляя немощи ваши и уготовляя вам в награду венец нетленный. О, дочери мои прекрасные! вспомните мои болезни при рождении вашем, вспомните труды мои, в коих я вскормила вас, вспомните слова мои, какими я учила вас страху Божию, и утешьте мать вашу в ее старости вашим добрым и мужественным исповеданием веры во Христа. Для меня будет торжество и радость, и честь, и слава среди всех верующих, если удостоюсь я именоваться матерью мучениц, если я увижу ваше доблестное за Христа терпение, твердое исповедание Его Святого Имени и смерть за Него. Тогда душа моя возвеселится, и дух мой возрадуется, и старость моя подкрепится. тогда и вы будете воистину моими дочерьми, если, послушав наставления своей матери, будете стоять за Господа своего до крови и умрете за Него с усердием».

Выслушав с умилением такое наставление своей матери, девицы испытывали сладость в сердце и радовались духом, ожидая времени мучения как брачного часа. Ибо будучи святыми ветвями от святого корня, они желали всею душою того, к чему наставляла их премудрая их

мать София. Они принимали к сердцу все ее слова и приготавливали себя к подвигу мученичества, как будто собирались в светлый чертог, ограждая себя верою, укрепляясь надеждою, и возжигая в себе огонь любви ко Господу. Ободряя и утверждая друг друга, они обещали матери своей все ее душеполезные советы осуществить с помощью Христа на самом деле.

Когда настал третий день, они приведены были к незаконному царю на суд. Думая, что они легко могут послушаться его соблазнительных слов, царь начал так говорить к ним: «Дети! видя вашу красоту и щадя вашу молодость, я советую вам, как отец: поклонитесь богам, властителям вселенной; и если вы послушаете меня и исполните то, что вам приказано, то я назову вас своими детьми. Я призову начальников и правителей и всех моих советников и при них объявлю вас своими дочерьми, и вы от всех будете пользоваться похвалою и почетом. А если вы не послушаете и не исполните моего повеления, то причините себе великое зло, и старость матери своей огорчите, и сами погибнете в то время, когда бы могли более всего веселиться, живя беспечно и весело. Ибо предам я вас лютой смерти и, раздробив члены тела вашего, брошу их на съедение псам и будете вы попираемы всеми. Итак для вашего же собственного блага послушайте меня: ибо я люблю вас и не только не хочу губить красоты вашей и лишать вас сей жизни, но желал бы стать для вас отцом».

Но девы святые единогласно и единодушно отвечали ему: «Отец наш – Бог, на небесах живущий. Он промышляет о нас и нашей жизни и милует наши души; мы хотим быть Им любимыми и желаем называться Его истинными детьми. Поклоняясь Ему и храня Его повеления и заповеди, на твоих богов плюем, а твоей угрозы не боимся, ибо мы того только и желаем, чтобы страдать и переносить горькие мучения ради сладчайшего Иисуса Христа, Бога нашего».

Услышав от них такой ответ, царь спросил мать Софию, как зовут ее дочерей и сколько им лет.

Святая София отвечала: «Имя первой моей дочери Вера, и ей двенадцать лет; вторая – Надежда – имеет десять лет, а третья – Любовь, коей всего девять лет».

Царь был весьма удивлен, что при таком юном возрасте они обладают мужеством и разумом и могут так отвечать ему. Он начал снова принуждать каждую из них к нечестию своему и сначала обратился к старшей сестре Вере, говоря: «Принеси жертву великой богине Артемиде».

Но Вера отказалась. Тогда царь велел раздеть ее до нага и бить ее. Мучители, нанося ей удары без всякого милосердия, говорили: «Пожри великой богине Артемиде».

Но она молча терпела страдания, как будто били не по ее телу, а по чужому. Не достигнув никакого успеха, мучитель повелел отрезать ее девические сосцы. Но из ран вместо крови потекло молоко. Все смотревшие на мучение Веры дивились сему чуду и терпению мученицы. И, покачивая головами, втайне укоряли царя за его безумие и жестокость, говоря: «Чем эта красивая девица согрешила, и за что так страдает? О, горе безумию царя и его зверской жестокости, бесчеловечно губящей не только старцев, но даже и малых детей».

После сего была принесена железная решетка и поставлена на сильном огне. Когда она раскалилась, как горячий уголь, и от нее летели искры, то положили на нее святую девицу Веру. Два часа лежала она на сей решетке и, взывая ко господу своему, нимало не опалилась, что всех привело в изумление. Затем она была посажена в котел, стоящий на огне и наполненный кипящей смолою и маслом, но и в нем осталась невредимою, и сидя в нем, как бы в прохладной воде, воспевала Бога. Мучитель, не зная, что еще сделать с нею, чем бы он мог ее отвратить от веры Христовой, приговорил ее к усечению мечом.

Услыхав сей приговор, святая Вера исполнилась радости и сказала матери своей: «Помолись за меня, мать моя, чтобы мне окончить шествие мое, дойти до желанного конца, увидеть возлюбленного Господа и Спасителя моего и насладиться лицезрением Его Божества». А сестрам сказала: «Помните, любезные мои сестры, Кому мы дали обет, Кому уневестились; вы знаете, что мы запечатлены святым крестом Господа нашего и вечно должны служить Ему; посему претерпим до конца. Одна и та же мать родила нас, одна воспитала и научила нас, посему и мы должны принять одинаковую кончину; как единоутробные сестры, мы должны иметь одну волю. Пусть буду я для вас примером, дабы и вы шли об за мною к призывающему нас Жениху нашему».

После сего она поцеловала свою мать, потом, обнявши сестер, также целовала их и пошла под меч. Мать же нисколько не скорбела о дочери своей, ибо любовь к Богу победила в ней сердечную печаль и материнскую жалость к детям. Она о том только сокрушалась и заботилась, как бы какая-либо из ее дочерей не утратилась мук и не отступила бы от Господа своего. И сказала она Вере: «Я тебя родила, дочь моя, и из-за тебя претерпела болезни. Но ты воздаешь мне за сие благом, умирая за имя Христово и проливая за Него ту самую кровь, которую приняла в моей утробе. Иди к Нему, возлюбленная моя, и обогреться своею кровию, как бы облеченная в багряницу, предстань прекрасною пред очами Жениха твоего, помяни пред ним убогую мать твою и помолись Ему о своих сестрах, чтобы и тех укрепил Он в том же терпении, какое проявляешь ты».

После сего св. Вера усечена была в честную главу и отошла к Главе своей Христу Богу. Мать же, обняв многострадальное тело ее и целуя его, радовалась и славila Христа бога, принявшего дочь ее Веру в небесный Свой чертог.

Тогда нечестивый царь поставил пред собой другую сестру Надежду и сказал ей: «Любезное дитя! Прими мой совет: я говорю это, любя тебя так же, как отец, – поклонись великой Артемиде, чтобы не погибнуть и тебе, как погибла твоя старшая сестра. Ты видела ее страшные муки, видела ее тяжкую смерть, неужели и ты захочешь так же страдать. Поверь мне, дитя мое, что я жалею твою молодость; если бы ты послушала моего приказания, я объявил бы тебя своею дочерью».

Святая Надежда отвечала: «Царь! Разве я не сестра той, которую ты умертвил? Разве я не от одной с нею матери родилась? Не тем же ил молоком я вскормлена и не то же ли получила я

крещение, как и святая сестра моя? Я росла вместе с нею и от одних и тех же книг и от одного наставления матери научилась познавать Бога и Господа нашего Иисуса Христа, веровать в Него и Ему одному поклоняться. Не думай, царь, чтобы я поступала и думала иначе, и желала не того же, чего и сестра моя Вера; нет, я хочу идти по ее следам. Не медли и не старайся разубеждать меня многими словами, но лучше приступи к самому делу и ты увидишь мое единомыслие с сестрою».

Услыхав такой ответ, царь предал ее на мучение.

Раздев ее до нага, как и Веру, слуги царские долго били ее без всякой жалости, – до тех пор пока не устали. Но она молчала, как бы совсем не чувствуя никакой боли, и только смотрела на мать свою блаженную Софию, которая стояла тут, мужественно взирая на страдания своей дочери и моля Бога о том, чтобы Он даровал ей крепкое терпение.

По повелению беззаконного царя св. Надежда брошена была в огонь и, оставшись невредимою подобно трем отрокам, прославляла Бога. После сего она было повешена и ее строгали железными когтями: тело ее падало кусками и кровь лилась потоком, но от ран исходило чудное благоухание, а на лице ее, светлом и сияющем благодатью Св. Духа, была улыбка. Св. Надежда стыдила еще мучителя в том, что он не в силах победить терпение такой малолетней отроковицы. «Христос моя помощь, – говорила она, – и я не только не боюсь муки, но желаю ее как сладости райской: так приятны для меня страдания за Христа. Тебя же, мучитель, ожидает мука в геенне огненной вместе с бесами, коих ты считаешь за богов».

Такая речь еще больше раздражила мучителя, и он приказал наполнить котел смолою и маслом, – поджечь его и бросить в него святую. Но когда хотели бросить святую в кипящий котел, он немедленно как воск растопился, а смола и масло разлились и опалили всех окружающих. Так чудодейственная сила Божия не оставляла св. Надежду.

Гордый мучитель, видя всё сие, не хотел познать истинного Бога, ибо сердце его было омрачено прелестью бесовскою и пагубным заблуждением. Но, осмеянный малою отроковицею, он испытывал великий стыд. Не желая долее переносить такой позор, он осудил, наконец, святую на усечение мечом. Отроковица, услышав о приближении своей кончины, с радостью подошла к матери и сказала: «Мать моя! да будет с тобою мир, будь здрава и поминай дочь свою».

Мать же, обняв, целовала ее, говоря: «Дочь моя Надежда! Благословенна ты от Господа Бога Вышнего за то, что на Него надеешься и ради Него не жалеешь пролить свою кровь; иди к сестре твоей Вере и вместе с нею предстань к твоему Возлюбленному».

Надежда целовалась также с сестрою своею Любовью, смотревшею на ее мучения, и сказала ей: «Не оставайся здесь и ты, сестра, предстанем вместе пред Святою Троицею».

Сказав сие, она подошла к бездыханному телу сестры своей Веры и, с любовию обняв его, по свойственной природе человеческой жалости, хотела плакать, но по любви ко Христу

переменила слезы на радость. После сего, преклонив свою главу, св. Надежда была усечена мечом.

Взяв тело ее, мать прославляла бога, радуясь мужеству дочерей своих, и побуждала к таковому же терпению своими сладкими словами и мудрыми увещаниями и младшую свою дочь.

Мучитель же призвал третью отроковицу Любовь и старался ласками склонить ее, как и первых двух сестер к тому, чтобы она отступила от Распятого и поклонилась Артемиде. Но напрасны были старания обольстителя. Ибо кому же так твердо пострадать за Своего возлюбленного Господа, как не Любви, так как и в Писании сказано: «крепка, как смерть, любовь... Большие воды не могут потушить любви, и реки не зальют ее» (Песн.8:6-7).

Не угасили в сей отроковице огня любви к Богу многие воды мирских соблазнов, не потопили ее реки бед и страданий; ее великая любовь особенно ясно видна была из того, что она готова была положить душу свою за своего Возлюбленного, Господа Иисуса Христа, а ведь, нет большей любви, как положить душу свою за друзей (Иоан.15:13).

Мучитель, видя, что ничего нельзя сделать ласками, решил предать на страдания и Любовь, думая разными мучениями отвлечь ее от любви ко Христу, но она отвечала, по Апостолу: «Кто отлучит нас от любви Божией: скорбь, или теснота, или гонение, или голод, или нагота, или опасность, или меч?» (Рим.8:15).

Мучитель приказал, растянув ее по колесу, бить палкой. А растянута она была так, что члены тела ее отделялись от составов своих и она, будучи ударяема палкою, покрылась как багряницею кровию, которою напоялась и земля, как бы от дождя.

Потом была разожжена печь. Указывая на нее, мучитель говорил святой: «Девица! скажи хоть только, что велика – богиня Артемида, и я отпущу тебя, а если не скажешь сего, то сейчас же сгоришь в этой разожженной печи».

Но святая отвечала: «Велик Бог мой Иисус Христос, Артемида же и ты с нею погибнете!»

Мучитель, разгневанный такими словами, повелел предстоящим тотчас же ввергнуть ее в печь.

Но святая, не дожидаясь того, чтобы кто бросил ее в печь, сама поспешила войти в нее и, будучи невредимой, ходила по середине ее, как бы в прохладном месте, поя и благословляя Бога, и радовалась.

В то же время из печи вылетело пламя на неверных, окружающих печь, и некоторых пожгло в пепел, а иных опалило и, достигнув до царя, обожгло и его, так что он далеко бежал.

В печи той были видны и другие сияющие светом лица, которые ликовали вместе с мученицей. И превозносилось имя Христово, а нечестивые были посрамлены.

Когда погасла печь, мученица, прекрасная невеста Христова, вышла из нее здоровою и веселою, как из чертога.

Тогда мучители, по повелению царя, провертели члены ее железными буравами, но Бог подкреплял святую Своею помощью и в этих муках, так что и от них она не умерла.

Кто бы мог претерпеть таковые мучения и не умер бы мгновенно?!

Однако возлюбленный Жених, Иисус Христос, подкреплял святую, чтобы как можно более посрамить нечестивых, а ей воздать большую награду, и чтобы крепкая сила Божия прославилась в немощем сосуде человеческом.

Разболевшийся от ожога мучитель повелел, наконец, усекнуть святую мечом.

Она же, услышав о сем, радовалась и говорила: «Господи Иисусе Христе, возлюбивший рабу Твою Любовь, – пою и благословляю многопетое имя Твое за то, что вчиняешь меня вместе с сестрами, сподобив и меня претерпеть за имя Твое то же, что и они претерпели».

Мать ее св. София, не переставая, молилась Богу о младшей дочери своей, чтобы Он даровал ей терпение до конца и говорила ей: «Третья моя ветвь, чадо мое возлюбленное, подвижайся до конца. ты идешь добрым путем и для тебя сплетен уже венец и отверзся уготованный чертог, Жених уже ожидает тебя, взирая с высоты на твой подвиг, чтобы, когда ты преклонишь под меч свою голову, взять твою чистую и непорочную душу в свои объятия и упокоить тебя с сестрами твоими. Помяните и меня, мать вашу, в царстве Жениха своего, чтобы он оказал милость и мне и не лишил меня участвовать и пребывать с вами в славе Его святой».

И тотчас св. Любовь была усечена мечом.

Мать, приняв ее тело, положила его в дорогой гроб вместе с телами святых Веры и Надежды и, украсив тела их как должно, поставила гроб на погребальную колесницу, отвезла их из города на некоторое расстояние и с честью похоронила дочерей на высоком холме, плача от радости. Находясь на могиле их три дня, она усердно молилась Богу и сама почилла о Господе. Верующие погребли ее там же вместе с дочерьми. Таким образом и она не лишилась с ними участия в царстве небесном и мученического венчания, потому что если не телом, то сердцем своим и она страдала за Христа.

Так премудрая София и жизнь свою окончила премудро, принесла в Дар Святой Троице трех добродетельных дочерей своих Веру, Надежду и Любовь.

О, святая и праведная София! Какая женщина спаслась чрез чадородие так, как ты, родившая таких детей, кои увестились Спасителю и, пострадав за Него, ныне с Ним царствуют и прославляются? Поистине ты мать, достойная удивления и доброй памяти; так как, смотря на страшные, тяжкие муки и смерть возлюбленных своих чад, ты не только не скорбела, как свойственно матери, но, утешаемая благодатью Божиею, больше радовалась, сама научила и умоляла дочерей не жалеть временной жизни и без пощады пролить кровь свою за Христа Господа.

Наслаждаясь ныне зрением пресветлого Его лика вместе со святыми твоими дочерьми, пошли и нам премудрость, чтобы мы, сохранив добродетели веры, надежды и любви, сподобились предстать Пресвятой, Несозданной и Животворящей Троице и славить Ее во веки веков. Аминь.

I. 2. Иконография святой Надежды

Иконография святой Надежды появляется очень поздно – в конце XIX – в XX вв.

Поясная фигура святой мученицы изображается фронтально, что указывает на ее явление зрителю и духовное общение с ним.

В правой руке святая Надежда держит крест, поскольку она причислена к лику мучеников, которых почитают как продолжателей апостольского благовествования посредством жертвенности. Кисть левой руки приподнята в жесте адорации, т.е. молитвенного обращения к Богу – как и всегда изображаются руки у святых мучеников: ладонь фронтально раскрыта на уровне груди.

Так, расположение фигуры и ее жест показывают, что святая мученица Надежда – это посредник на небесах между человеком и Богом, молитвенная ходатаица к Всевышнему за Его милостью о нас.

В изображении лика подчеркивается крайняя степень юности святой мученицы. Ее волосы, как правило, темно-русого цвета, хотя иногда изображаются рыжевато-русые (№ 6) или светло-русые (№ 4), собраны чаще в одну, иногда две (№ 5, 8) или четыре (№ 1) косицы. Святая Надежда изображается без головного убора (№ 1, 5), что подчеркивает ее юность, но чаще ее голова украшена диадемой, которая является символом мученичества.

Голову мученицы Надежды окружает нимб – неугасимый свет Божественной славы, родившейся внутри святой и составляющей единое целое с ее плотью, отданной ею на поругание во имя сохранения верности Единому Богу и спасения души.

Святая изображается облаченной в тунику, поверх которой надет далматик с широкими рукавами и богато украшенным оплечьем. Туника, как правило, того же цвета, что и далматик – зеленого (№ 1, 4, 5) или красного (№ 6, 7, 8). Поверх накинут мафорий – контрастного цвета относительно туники и далматика (ср. № 1 и № 7). Красный цвет в одеянии святой мученицы Надежды – цвет мученичества, цвет крови, пролитой за Господа Иисуса Христа и свидетельствующей о пламенной любви к Нему. Зеленый цвет – цвет подвижничества, наградой которого является жизнь вечная. Иногда святая изображается без мафория, но в тунике синего цвета и далматике красного цвета, украшенном золотыми лилиями (№ 2). Синий – цвет девства, чистоты, непорочности, сугубой духовности. Золото – символ мученичества и святости, отражения благодати Божией. Так, золотые лилии, украшающие одежды святой Надежды, – удвоенный символ чистоты и святости. Поручи на рукавах туники мученицы – это знак сослужительства святой первосвященнику Господу Иисусу Христу.

На древних и старинных иконах образ святой мученицы Надежды неотделим от образов ее святой матери и святых сестер, что, возможно, подчеркивало в философском ключе единство и триипостасность христианских добродетелей веры, надежды и любви в премудрости-софии.

Самые ранние изображения греческого и сербского происхождения, датируются соответственно концом X в. (№ 9), началом XIV в. (№ 10), XV в. (№ 13). Они изображают сцены

казней дочерей Софии и их погребение (№ 9). Воин-гонитель мечом отсекает главы мучениц, окруженные нимбами. На заднем плане изображается гора, на которой, согласно житию святых, были погребены юные мученицы. Кроме фактического значения у этого элемента есть и символическое значение: гора на иконе указывает на духовное восхождение святых и одновременно является приглашением зрителю совершить путь духовного совершенствования. Также образ горы на иконах св. Софии и ее дочерей относит память зрителя к образу Голгофы, напоминая о страданиях Христа.

На старинной ростовой иконе греческого происхождения XV в. (№ 12) святые мученицы Вера, Надежда, Любовь и мать их София изображены одинакового роста, чем, возможно, подчеркивается как равенство их мученического подвига, так и равенство меры христианских добродетелей, которые должен воспитать в себе христианин.

На Руси образ Веры, Надежды, Любви и матери их Софии известен с XV в. (№ 11). Юные мученицы изображаются с крестом в правой руке, левая рука приподнята на уровне груди в жесте адорации – молитвенного обращения к Богу и одновременного призыва ко вниманию созерцающего образ. София держит обе руки воздетыми в жесте оранты (№ 14, 19, 27, 28), или только правую (№ 11) или левую руку (№ 20, 21), при этом другой рукой она приобнимает одну из дочерей в оградительно-приободряющем жесте. Оградительно-приободряющий жест Софии, совершаемый ею одной рукой, передан на целом ряде икон (№ 17, 20, 21, 22, 29). Края омофора святой Софии защитительно покрывают ее святых дочерей (№ 11, 14). При этом в другой (правой) руке она держит крест. На одной из икон (№ 22) София положила левую руку на плечо святой своей дочери Надежды, в правой руке она держит ветвь оливы – евангельский символ возможности спасения для человека. Мученица Надежда держит в руках Святую Евхаристическую Чашу, Вера – святой крест, а Любовь – развернутый свиток со словами «Кто отлучит нас от любви Божией: скорбь, или теснота, или гонение, или голод, или нагота, или опасность, или меч? Но все сие преодолеваем силою Возлюбившего нас» (Рим. 8; 35, 37). В некоторых случаях святая София держит в правой руке крест, а в левой руке свернутый свиток (№ 18, 24). Иногда левая рука воздета в жесте адорации (№ 23). На иконе Строгановского иконописного лицевого подлинника конца XVI – начала XVII вв. (№ 15) фигуры святых Веры, Надежды, Любви изображены очень маленькими по отношению к фигуре святой Софии, что, очевидно, должно подчеркивать крайнюю степень юности мучениц.

На русских иконах, изображающих святых мучениц Веру, Надежду, Любовь и мать их Софию, фигуры изображены фронтально, лица – анфас, взоры обращены на зрителя. Часто святые Вера и Надежда смотрят на Любовь (№ 11, 14, 16, 17, 19, 25, 27, 28) – возможно, по образцу «Троицы» Андрея Рублева, где взоры двух ангелов также обращены на третьего – Того, Кому предназначена жертвенная Чаша. В скорбном жесте наклонена голова святой Любви (№ 17, 19) или всех святых дочерей Софии (№ 15). На иконе (№ 22) над головами мучениц в облаках изображена ветхозаветная Троица, и взоры святой матери и ее святых дочерей обращены к Ней.

На одной из современных икон (№ 29) в верхнем правом углу изображена благословляющая десница Божия, к которую воздела очи мученица Вера.

Фон на иконах святых мучениц Веры, Надежды, Любви и матери их Софии, как правило, золотой. Иногда на золотом фоне изображены золотые лилии (№ 11) – как символ девства и духовной чистоты юных мучениц – или золотые кресты (№ 19) – как символ мученичества. На целом ряде икон изображена гора (№ 17, 20, 25, 26, 29) – символ духовного восхождения святых. На иконах XIX вв. и позднейших иногда присутствуют элементы городского (Римского) пейзажа (№ 20, 29), которые относят сознание созерцающего к сценам мучений и казни святых Веры, Надежды, Любви и матери их Софии.

II. ОБРАЗ СВЯТЫХ БЛАГОВЕРНЫХ КНЯЗЕЙ

ПЕТРА И ФЕВРОНИИ МУРОМСКИХ В ПРАВОСЛАВНОЙ ИКОНОПИСИ

Память святых благоверных князей Петра и Февронии Муромских совершается 25 июня (8 июля).

Святые Петр и Феврония, благодаря их неординарному житию, воспевающему «союз любви, мудрый брак», известны всему миру. Церковное предание отождествляет Петра и Февронию (в иночестве Давида и Евфросинию) с муромским князем Давидом Юрьевичем (Георгиевичем) и его супругой. Давид Юрьевич неоднократно упомянут в летописях. До 1204 года этот князь жил в Муроме при своем брате – муромском князе Владимире Юрьевиче. Правил князь Давид с 1204 до 1228 года. Характер деятельности Давида Юрьевича не противоречит образу святого князя по житию. Этот князь известен своей миротворческой деятельностью (отказ от Пронска, уличение рязанских князей перед Всеволодом). Те политические события, что описаны в житии (изгнание князя), как раз характерны для того времени, когда княжил Давид. То, что в летописях осталось имя Давид, а не Петр (светское), можно объяснить тем, что у русских князей часто было по два христианских имени, а при пострижении в схиму нередко возвращали первое христианское имя.

Указание летописей на то, что кончина святого князя Давида (Петра) и княгини Февронии (Евфросинии) и их погребение выпали на Светлую Седмицу (апрель) 1228 года, ставит вопрос: почему почитание их отнесено Церковью на 25 июня (8 июля)? Церковная богослужебная практика знает два случая поминовения святых – в день их кончины, и в день перенесения их св. мощей. Таким образом можно предположить, что с датой 25 июня (8 июля) связано перенесение мощей святых князя Петра и княгини Февронии из старого (обветшавшего) Борисоглебского кафедрального собора в новопостроенный Богородице-Рождественский, уже существовавший в XV веке (и обновленный в XVI веке) на Воеводской горе.

Почитание муромских супругов местно и среди московской знати началось задолго до их церковного прославления на церковных соборах 1547-49 годов. Уже на рубеже XV-XVI веков проходили службы святым Петру и Февронии, о чем свидетельствуют две рукописи, относящиеся к этому времени.

Авторство части стихир и канонов святым приписывается Пахомию Сербу, они были дополнены в середине XVI века. Автор «Повести о Петре и Февронии Муромских» является известный церковный писатель и публицист Ермолай-Еразм. Повесть была написана им в 1540-50-х годах на основе местных легенд и преданий.

День памяти Муромских чудотворцев в дореволюционные времена был одним их главных общегородских праздников. В этот день в Муроме проходила ярмарка, в город стекалось множество окрестных жителей. Можно по праву сказать, что мощи святых князей являлись общегородской святыней и главным православным символом города.

Петр и Феврония были канонизированы на церковном соборе 1547 года.

II. 1. Житие святых благоверных князей Петра и Февронии Муромских

«Повесть о Петре и Февронии Муромских» была любимым чтением русских людей от царей до простолудинов, а ныне это произведение называют «жемчужиной древнерусской литературы».

Д.С.Лихачев

История жизни святых чудотворцев, благоверных и преподобных супругов Петра и Февронии, много веков существовала в преданиях Муромской земли, где они жили и где сохранялись их честные мощи. Записал повествование о благоверных Петре и Февронии в XVI в. священник Ермолай Прегрешный (в иночестве Еразм), талантливый литератор, широко известный в эпоху Иоанна Грозного.

Преподобный Петр был младшим братом княжившего в городе Муроме благоверного Павла. Однажды в семье Павла случилась беда – по наваждению дьявола к его жене стал летать змей. Горестная женщина, уступившая демонской силе, обо всем поведала мужу. Князь наказал супруге выведать у злодея тайну его смерти. Выяснилось, что погибель супостату «суждена от Петрова плеча и Агрикова меча». Прознав об этом, князь Петр тотчас решился убить насильника, положившись на помощь Божию. Вскоре на молитве в храме открылось, где хранится Агриков меч, и, выследив змея, Петр поразил его. Но перед смертью змей обрызгал победителя ядовитой кровью, и тело князя покрылось струпьями и язвами.

Никто не мог исцелить Петра от тяжелой болезни. Со смирением переносил мучения, князь во всем предался Богу. И Господь, промыслив о Своем рабе, направил его в рязанскую землю. Один из юношей, посланных на поиски лекаря, случайно зашел в дом, где застал за работой одинокую девушку по имени Феврония, дочь древолаза, имевшую дар прозорливости и исцелений. После всех расспросов Феврония наказала слуге: «Приведи князя твоего сюда. Если будет он чистосердечным и смиренным в словах своих, то будет здоров!»

Князя, который сам ходить уже не мог, привезли к дому, и он послал спросить, кто хочет его вылечить. И обещал тому, если вылечит, - большую награду. «Я хочу его вылечить, - без обиняков ответила Феврония, - но награды никакой от него не требую. Вот к нему слово мое: если я не стану супругой ему, то не подобает мне лечить его». Петр пообещал жениться, но в душе слукавил: гордость княжеского рода мешала ему согласиться на подобный брак. Феврония зачерпнула хлебной закваски, дунула на нее и велела князю вымыться в бане и смазать все струпы, кроме одного.

Благодатная девица имела премудрость Святых отцов и назначила такое лечение не случайно. Как Господь и Спаситель, исцеляя прокаженных, слепых и расслабленных, через телесные недуги врачевал душу, так и Феврония, зная, что болезни попускаются Богом во испытание и за грехи, назначила лечение для плоти, подразумевая духовный смысл. Баня, по Священному Писанию, образ крещения и очищения грехов (Еф. 5: 26), закваске же Сам Господь уподобил

Царствие Небесное, которое наследуют души, убеленные баней крещения (Лк. 13: 21). Поскольку Феврония прозрела лукавство и гордость Петра, она велела ему оставить несмазанным один струп как свидетельство греха. Вскоре от этого струпа вся болезнь возобновилась, и князь вернулся к Февронии. Во второй раз он сдержал свое слово. «И прибыли они в вотчину свою, город Муром, и начали жить благочестиво, ни в чем не преступая Божии заповеди».

После смерти брата Петр стал самодержцем в городе. Бояре уважали своего князя, но надменные боярские жены невзлюбили Февронию, не желая иметь правительницей над собой крестьянку, подучивали своих мужей недоброму. Всякие наветы пытались возводить на княгиню бояре, а однажды взбунтовались и, потеряв стыд, предложили Февронии, взяв, что ей угодно, уйти из города. Княгиня ничего, кроме своего супруга, не желала. Обрадовались бояре, потому что каждый втайне метил на княжье место, и сказали обо всем своему князю. Блаженный Петр, узнав, что его хотят разлучить с любимой женой, предпочел добровольно отказаться от власти и богатства и удалиться вместе с ней в изгнание.

Супруги поплыли по реке на двух судах. Некий мужчина, плывший со своей семьей вместе с Февронией, засмотрелся на княгиню. Святая жена сразу разгадала его помысел и мягко укорила: «Почерпни воду с одной и другой стороны лодки, – попросила княгиня. – Одинакова вода или одна слаще другой?» – «Одинакова», – отвечал тот. «Так и естество женское одинаково, – молвила Феврония. – Почему же ты, позабыв свою жену, о чужой помышляешь?» Обличенный смутился и покался в душе.

Вечером они причалили к берегу и стали устраиваться на ночлег. «Что теперь с нами будет?» – с грустью размышлял Петр, а Феврония, мудрая и добрая жена, ласково утешала его: «Не скорби, княже, милостивый Бог, Творец и Заступник всех, не оставит нас в беде!» В это время повар принялся готовить ужин и, чтобы повесить котлы, срубил два маленьких деревца. Когда окончилась трапеза, княгиня благословила эти обрубочки словами: «Да будут они утром большими деревьями». Так и случилось. Этим чудом она хотела укрепить супруга, провидя их судьбу. Ведь коли «для дерева есть надежда, что оно, если и будет срублено, снова оживет» (Иов. 14: 7), то человек, надеющийся и уповающий на Господа, будет иметь благословение и в этой жизни, и в будущей.

Не успели они проснуться, приехали послы из Мурома, умоляя Петра вернуться на княжение. Бояре поссорились из-за власти, пролили кровь и теперь снова искали мира и спокойствия. Блаженные Петр и Феврония со смирением возвратились в свой город и правили долго и счастливо, творя милостыню с молитвой в сердце.

Когда пришло время благочестивого преставления их, умолили они Бога, чтобы в одно время умереть им. И завещали, чтобы их обоих положили в одну гробницу, и велели сделать из одного камня два гроба, имеющих меж собою тонкую перегородку. В одно время приняли они монашество и облачились в иноческие одежды. И назван был в иноческом чину блаженный князь Петр Давидом, а преподобная Феврония в иноческом чину была названа Ефросинией.

В то время, когда преподобная и блаженная Феврония, нареченная Ефросинией, вышила лики святых на воздухе для соборного храма пречистой Богородицы, преподобный и блаженный князь Петр, нареченный Давидом, послал к ней сказать: «О сестра Ефросиния! Пришло время кончины, но жду тебя, чтобы вместе отойти к Богу». Она же ответила: «Подожди, господин, пока дошью воздух во святую церковь». Он во второй раз послал сказать: «Недолго могу ждать тебя». И в третий раз прислал сказать: «Уже умираю и не могу больше ждать!» Она же в это время заканчивала вышивание того святого воздуха: только у одного святого мантию еще не докончила, а лицо уже вышила; и остановилась, и воткнула иглу свою в воздух, и замотала вокруг нее нитку, которой вышивала. И послала сказать блаженному Петру, нареченному Давидом, что умирает вместе с ним. И, помолившись, отдали они оба святые свои души в руки Божии в двадцать пятый день месяца июня (8 июля по новому стилю).

После их преставления решили тело блаженного князя Петра похоронить в городе, у соборной церкви пречистой Богородицы, Февронию же похоронить в загородном женском монастыре, у церкви Воздвижения Честного и Животворящего Креста. Решили так, говоря, что, так как они стали иноками, нельзя положить их в один гроб. И сделали им отдельные гробы, в которые положили тела их: тело святого Петра, нареченного Давидом, положили в его гроб и поставили до утра в городской церкви святой Богородицы, а тело святой Февронии, нареченной Ефросинией, положили в ее гроб и поставили в загородной церкви Воздвижения честного и животворящего креста. Общий же их гроб, который они сами повелели высечь себе из одного камня, остался пустым в том же городском соборном храме Пречистой Богородицы. Но на другой день утром люди увидели, что отдельные гробы, в которые они их положили, пусты, а святые тела их нашли в городской соборной церкви Пречистой Богородицы в общем их гробе, который они велели сделать для себя еще при жизни. Неразумные же люди как при жизни, так и после честного преставления Петра и Февронии пытались разлучить их: опять переложили их в отдельные гробы и снова разъединили. И снова утром оказались Святые в едином гробе. И после этого уже не смели трогать их святые тела и погребли их возле городской соборной церкви Рождества святой Богородицы, как повелели они сами - в едином гробе, который бог даровал на просвещение и на спасение города Муром.

В настоящее время мощи Святых находятся в муромском Свято-Троицком женском монастыре. Припадающие с верой к раке с их мощами щедро получают просимое.

Знаменитая «Повесть о Петре и Февронии» написана известным духовным писателем середины XVI века священником Ермолаем (в монашестве Еразм). Почти сразу же она становится любимым чтением русского народа и распространяется в огромном количестве списков. До нашего времени их сохранилось около 350. Многие из этих списков украшались миниатюрами, а вскоре появились и житийные иконы местно прославленных Муромских святых Петра и Февронии, в иночестве Давида и Евфросинии. Прочитать эту повесть можно по клеймам од-

ной из икон XVII века (№ 6 – 50). Причем первое, заглавное клеймо иконы начинает и заканчивает собою повествование.

II. 2. Иконография святых благоверных князей Петра и Февронии Муромских

Сохранившиеся изображения Петра и Февронии созданы не ранее середины XVI в., т. е. вскоре после их прославления. К наиболее ранним относятся таблетка в собрании Новгородского музея-заповедника (№ 1) и росписи Архангельского собора Московского Кремля 1650 – 1660-х гг., восходящие к 1560-м гг. Значительная часть изображений происходит из храмов Муром. Многие произведения не сохранились. Писцовая книга 1636 г. только при описании собора Рождества Богородицы и храма Петра и Февронии фиксирует семь памятников. Из них сохранилось три: покров на мощи святых 1593 г. (№ 2) и две житийные иконы. Одна – конца XVI-первой четверти XVII вв. (№ 6) – первоначально размещалась над ракой. Вторая, созданная в 1618 г., находилась в местном ряду иконостаса (№ 4).

Тип двойного изображения Петра и Февронии является устойчивым и считается необычным. Раздельные их изображения встречаются редко, но и в этом случае они обычно входят в единую композицию. По мнению исследователей, нераздельные изображения Петра и Февронии «независимы от сюжетного повествования» и «связаны с традиционным художественным воплощением двух избранных святых». Они сходны с устойчивыми парными иконографическими типами, как апостолы Петр и Павел, Сергей и Никон Радонежский, Зосима и Савватий Соловецкие и др. Но все же очевидна и уникальность парного изображения муромских святых, ведь это не пара святых апостолов или мужчин монахов, не «пара избранных святых», а чета супругов-монахов.

Известен только один случай, когда Феврония изображена без мужа – в иконостасе Софийского придела Смоленского собора Московского Новодевичьего монастыря 1685 г.

Редкая иконография Петра и Февронии связана с необычностью самого сюжета Повести и характера текста службы святым, в которых прославляется единение супругов. «На Руси, почти не знавшей женской святости и любившей рассуждать о женской злобе, вдруг... в житии Февронии женская святость является в апофеозе божественной силы... Это, конечно, обусловлено не каким-нибудь новым статусом женщины в русском обществе, а новой потребностью дать воплощение образу Премудрости... Именно обращением к библейским истокам мотивировано в «Житии Петра и Февронии» прославление земного брака... Призывы к сохранению брачного целомудрия и требование незыблемости брака здесь на земле, параллельно со смыслом метафизическим, имеют нравоучительный смысл», – отмечает М. Б. Плюханова.

По расположению фигур святых можно условно разделить иконы благоверных Петра и Февронии на три группы:

- фигуры располагаются фронтально (№ 1, 2, 51, 54, 56, 59);
- фигуры развернуты вполборота относительно друг друга к центру иконы, головы святых чуть приподняты, взгляды устремлены на Иисуса Христа или на Богоматерь, которые расположены в центреверху (№ 3, 4, 52, 53, 55, 57, 58);

- фигуры располагаются рядом, по одну сторону иконы, на которой изображены другие святые: икона «Муромские святые» (Русь. Конец XVII в. Москва. № 5), икона Муромских святых князя Константина со чадами Михаилом и Феодором, Петра и Февронии и Иулиании Лазаревской с житием Петра и Февронии» (XVII в. № 6), икона «О Тебе радуется» (№ 60).

В ряде произведений Петр и Феврония показаны не обращенными друг к другу, а находящимися по одну сторону, как на створе складня середины XVII в. из муромского Троицкого монастыря, вместе с архангелом Гавриилом и апостолом Павлом. Святые предстоят иконе «Богоматерь Владимирская» XVI в., вложенной в центре. Подобным образом Петр и Феврония изображены на иконах XVII-XVIII вв. с изображением «Собора Муромских чудотворцев» (№ 5). Особенно интересны две иконы конца XVII в. с изображением муромского кремля и Богородицкого собора, где святые предстоят Спасу. Любопытно изображение Петра и Февронии на подвесной пелене «Святые Муромские князья Михаил, Константин, Феодор, Петр и Феврония, предстоящие Богоматери Знамение» 1660-е гг. (Сольвычегодский музей) (№ 71).

В Муромском музее хранятся три житийных образа Петра и Февронии. Они являются единственными сохранившимися иконами, иллюстрирующими Повесть Ермолая-Еразма (№ 4, 6, 7 – 50). В источниках упоминаются еще два не дошедшие до нас памятника. Первый – изображения на створах киота к иконе Богоматерь Одигитрия, приложенной в собор Рождества Богородицы в Муроме Иваном Грозным. Они, вероятно, могли отражать несколько эпизодов жития. Другой – комплекс из ряда икон с развернутым циклом житийных сцен. Он был исполнен для Богородицкого собора, вероятно, А. И. Казанцевым на рубеже XVII-XVIII вв. О нем можно судить лишь по поздним рисованным копиям, хранящимся в Государственном Историческом музее и Российской Национальной библиотеке. Мнение о том, что были еще другие житийные образы Петра и Февронии, документально не подтверждается. Муромские иконы пользовались популярностью; с их клейм в конце XIX в. было сделано немало рукописных копий, которые стали своеобразными лицевыми рукописями.

Наиболее известна икона с изображением муромского кремля в среднике. В древности она находилась над гробницей чудотворцев. Литературными источниками для средника иконы, кроме самого текста Повести, был текст службы Петру и Февронии. Иконописец использовал и другое агиографическое произведение муромского круга – Житие святого князя Константина. Логика художественного строя иконы не следует прямо закону повествовательности. Изображения в клеймах и среднике, хотя и связаны, но во многом существуют автономно; в их основе лежат противоположные принципы в создании образа. В клеймах представлен поток скоротечного времени, отрезок «исторического» бытия героев. В центральной части изображение града запечатлевает момент посмертного прославления святых, когда земное пребывание завершено и отныне принадлежит вечности. Подробное сопоставление клейм иконы с текстом Первой редакции показывает, что иконописец максимально точно передает эпизоды литературного про-

изведения, в малейших деталях следуя за автором, ничего не добавляя и не убирая, не выделяя главного и второстепенного.

Муромская икона является одним из наиболее своеобразных русских памятников, где нарочито создано символическое изображение города через иконописный образ. В нем отражена целая цепь смысловых уровней. Изображение чудесного града служит своего рода «заставкой» к тексту Повести; репрезентативно представляет реально существующий «град Муром» как священное место; является эмблематическим, аллегорическим образом Московского царства; восходит к идеальному первообразу - Горнему Иерусалиму.

Икона «Муромские чудотворцы с житием Петра и Февронии» 1669 г. (№ 6), была предназначена для Георгиевской церкви в Муроме. Произведение заметно отличается от двух первых икон, находившихся в муромском соборе. Первые по местонахождению и предназначению репрезентативны и в большей степени связаны с искусством Москвы, хотя не исключена возможность создания их в Муроме. Последний образ является характерным памятником местного искусства и отражает вкусы посадского населения города. Он был приложен в храм Сидором Матвеевым Лопатиным, муромским посадским человеком. Очевидно, по его предпочтениям была создана своеобразная иконография, отчасти связанная и с тем, что образ размещался в притворе, где прихожане могли рассмотреть деяния самых почитаемых в городе святых. Заказчик получил как бы два образа на одной доске. В среднике представлены все основные местные чудотворцы. В клеймах же отражено житие только Петра и Февронии. Этот памятник – самый ранний из сохранившихся, где впервые представлен «Собор Муромских святых». Время создания совпадает с формированием и распространением «Муромских сборников», в которых помещались все жития представленных на иконе чудотворцев. Иконописец, воспользовавшись в качестве образца надгробным образом с «градом Муромом» в среднике, не просто копировал его, а переработал в соответствии с новыми представлениями о «богоспасаемом граде», хранимом местными чудотворцами. Изображения града как святого места он поместил в «заглавном» крупном клейме, носящем эмблематический характер.

Очень часто Святой Петр Муромский изображен со свитком в левой руке – свернутым (1, 2, 51, 56, 58, 59) или развернутым (№ 53) со словами «Оставих всю красною и прелестныя ю и обретох црство». Иногда благоверный святой князь муромский Петр изображается в соответствии со своим титулом: с мечом в правой руке, в княжеской шапке, плаще, накинутом на кольчугу (№ 54). Левая рука приподнята на уровне груди и развернута ладонью к зрителю – в жесте адорации. На парной иконе святая Феврония, подобно святому Петру, изображена в женском княжеском облачении: в княжеской шапке и богатом плаще, надетом поверх белоснежной туники. В правой руке она держит крест. На изображении № 67 у Февронии руки сложены крестообразно на груди – в знак полнейшего смирения и принятия воли Божией.

Но в большинстве случаев святые князья Петр и Феврония изображенными в монашеское облачение: головы их покрыты клобуками – в соответствии с их статусом монахов, иногда

куколями¹ – остроконечными капюшонами черного цвета (№ 2), а тела – мантиями². Ряса святых изображается обычно изображается красной – у Февронии, зеленой – у Петра (№ 1, 51, 52, 57, 58, 60).

Фон на иконах святым Петру и Февронии чаще оформлен двумя способами:

- золотой без дополнительных изображений (№ 1, 3, 51, 53, 60);
- изображается крепость города Муром, посреди которой расположен храм (№ 5, 52, 55, 56, 57, 58, 68, 69, 70). Иногда городской пейзаж дополняется элементами природного пейзажа (№ 52, 56, 58).

В качестве подножия изображается в виде зеленого луга (№ 1, 2, 53, 60) или в виде скал (№ 52, 55, 56, 57).

Необычно изображение № 59: святые Петр и Феврония в ладье, плывущей по воде. Располагаются они вполоборота к зрителю, их лики и руки обращены к благословляющему их Спасителю, чья фигура расположена справа вверху; в воде плавают рыбы – символ христианского благовестующего проповедничества.

На иконах святым благоверным князьям нередко изображается Спаситель (№ 4, 5, 52, 53, 55, 56, 57, 59, 60, 67, 68, 70), Дева Мария с Младенцем (№ 2, 6, 58). Иногда они изображаются в окружении других святых, например, со святым Панкратием Тавроменийским – учеником апостола Петра (№ 1) или в окружении муромских святых (№ 5, 6). Также образы святых Петра и Февронии присутствуют среди прочих святых на иконе «О Тебе радуется», соответствующей песнопению Иоанна Дамаскина в честь Богородицы (№ 61). Это одна из самых известных муромских икон второй половины XVI в., она является изображением человеческого рода, славящего Богородицу – «освященную церковь и рай словесный». В сонме святых, символизирующих человечество, есть две фигуры, которые, как принято считать, изображают Петра и Февронию. Князя Петра видят в фигуре преподобного в схиме (в левой группе третья от края). Февронию в изображении жены в платье и белой короне (в правой группе третья от края). Близкий тип ее иконографии встречается только в клеймах житийных икон и в миниатюрах рукописей. Но вернее отождествлять с ней другую фигуру – преподобной, расположенной над условной фигурой князя Петра.

¹ Куколь считается символом духовной закрытости монаха от влияния земных страстей и именуется «шлемом спасения».

² Мантия – длинная, без рукавов, накидка, которая надевается поверх рясы; в древности мантию носили бродячие философы, учителя, врачи.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ иконографии святых мучениц Веры, Надежды, Любви и матери их Софии позволяет прийти к заключению, что их почитание началось в Византийской империи достаточно рано, в IX-X вв., скорее, сразу в постиконоборческий период. Первое документальное свидетельство этого — Минология Василия II. Характерно, что почитание св. вмц. Надежды в виде отдельного иконографического типа началось достаточно поздно, в XIX в. и связано, вероятнее всего, с западнорусским (барочным) влиянием.

Иконография свв. Петра и Февронии также отражает обстоятельства их канонизации и дальнейшего почитания. Первые изображения святых появляются в XVI в. — как раз вскоре после окончательного оформления Сказания о Петре и Февронии, послужившего официальной основой для канонизации. Эволюция и развитие иконографического типа Петра и Февронии отражают как особенности их культа, так и их популярность в народе. Показателем интереса к жизни и деяниям муромских святых является и современная иконография, представляющая несомненный интерес с точки зрения художественного и религиозного анализа с одной стороны и дающая пищу для серьезных размышлений — с другой.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вера, Надежда, Любовь и их мать София —
URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/Вера,_Надежда,_Любовь_и_их_мать_София
2. Житие святых мучениц Веры, Надежды, Любви и матери их Софии — URL:
http://www.kurskvera.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=12&Itemid=25
3. Иконы (сайт «Православие для начинающих») — URL: <http://hram1.ucoz.ru/index/ikony/0-5>.
4. Какие бывают святые: классификация святых — URL: <http://www.magazin-ikon.ru/ob-ikonah/20-kakie-byvajut-svjatyje>
5. Классификация святых —
URL: http://hristianstvo.dljavseh.ru/Ikony_i_molitvy/Klassifikacija_svjatyh.html
6. О чем говорят жесты на иконах? — <http://aleksiy76.ucoz.ru/publ/2-1-0-165>
7. Плюханова М. Б. Сюжеты и символы Московского царства. М., 1998.
8. Святые Вера, Надежда, Любовь и мать их София — URL:
<http://www.pravmir.ru/svyatye-vera-nadezhda-lyubov-i-mater-ix-sofiya>
9. Символы святых — URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/Символы_святых
10. Страдание святых мучениц Веры, Надежды и Любви, и матери их Софии — URL:
http://hospitalhram.zp.ua/index.php?option=com_content&view=article&id=18:2011-04-26-10-45-08&catid=4:2011-04-21-11-46-51&Itemid=2
11. Сухова О. А., Смирнов Ю. М. Петр и Феврония Муромские – М.: Художник и Книга, 2008.
12. Тайны канонической иконы. Богословие одежды — URL: <http://www.pravmir.ru/tajny-kanonicheskoy-ikony-bogoslovie-odezhdy>

Пелена Св. Муромские князья Михаил, Константин и Феодор, Петр и Феврония, предстоящие Богоматери Знамение. 1660-е годы. Мастерская Анны Ивановны Строгановой.

№ 71